

АРЕСТАНТЪ.

Другу моему А. П. Лозовскому.

Ты мнѣ чужой—не съ давнихъ лѣтъ
Знакомъ душѣ твоей поэтъ!

Не симпатія двухъ сердець
Святаго дружества вѣнецъ
Въ счастливой жизни намъ вила
И другъ для друга создала!
Быть-можетъ, разъ сойтись съ тобой
Мнѣ предназначено судьбой—

И мы сошлись!—ты въ красотѣ
Цвѣтущихъ дней, я—въ нищетѣ
Позорныхъ узъ... Добро или зло
Тебя къ страдальцу привело?

Боюсь понять,—подъ игомъ бѣды
Мнѣ подозрителенъ весь свѣтъ;

Погибшей истины черты
Въ моихъ глазахъ—однѣ мечты:

Уму суровому она
И ненавистна, и смѣшна.

Быть-можетъ, вѣтреникъ молодой,
Смѣясь надъ глупой добротой,
Вмѣнивши шалости въ законъ
И быстрымъ чувствомъ увлеченъ,

Ты ложной жалостью хотѣлъ
Смягчить ужасный мой удѣлъ
Иль осмѣять мою тоску;

Быть-можетъ, лестью простаку
Желалъ о счастьѣ вспомнать,
И вновь жестоко обмануть...

Но пусть, игралище страстей,
Я буду куклой для людей!

Пусть ихъ коварства лютый ядъ
Въ груди моей усилитъ адъ—
И ты не лучше ихъ ничѣмъ!..

Не знаю самъ, за чтò, зачѣмъ
Я полюбилъ тебя? Твой взоръ
Не есть несчастному укоръ!
Твой голосъ, звукъ твоихъ рѣчей
Мнѣ милъ, какъ сладостный ручей...